

УДК 347.2

Значение этапа квалификации в юридической процедуре одобрения сделок органами управления акционерного общества

Якубовская Л.Р.Руководитель юридической группы
ЗАО «Внешнеторговая компания «КАМАЗ»

Исследуя организационно-правовые отношения в акционерном праве, автор выявляет особенности юридических процедур одобрения советом директоров (наблюдательным советом) либо общим собранием акционеров общества определенной категории сделок, для которых такое одобрение является обязательным, и указывает на важность правильной квалификации как этапа рассматриваемой процедуры.

Ключевые слова: юридическая процедура, акционерное право, сделки с заинтересованностью, крупные сделки.

Исследуя организационные правоотношения в сфере управления имуществом комплексом акционерного общества, необходимо выделить блок юридических процедур, связанных с совершением обществом сделок. При этом, с точки зрения процедуры, интерес представляют сделки, заключение которых требует вовлечения дополнительных субъектов в виде органов управления акционерного общества с целью одобрения ими указанных сделок, в частности:

– крупные сделки (гл. X Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах)) [1];

– сделки, в отношении которых имеется заинтересованность (гл. X Закона об акционерных обществах);

– сделки, на которые учредительными документами общества распространен порядок одобрения крупных сделок (такая возможность предусмотрена п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах);

– сделки, в отношении которых учредительными документами общества предусмотрен иной порядок одобрения, отличный от предусмотренного гл. X и гл. XI Закона об акционерных обществах (подп. 18 п. 1 ст. 65 Закона об акционерных обществах, ст. 174 Гражданского кодекса РФ [2]).

Ввиду отсутствия в действующем законодательстве и юридической доктрине объединяющего по-

нятия, охватывающего все сделки акционерного общества, подлежащие обязательному одобрению его органами управления в силу закона либо учредительных документов, предлагается использовать применительно к обозначенной группе сделок термин «экстраординарные сделки».

Вместе с тем, определение будет неполным без указания в нем на следующее изъятие из объема регулируемых правоотношений: на наш взгляд, сделки акционерного общества по приобретению и выкупу обществом размещенных акций существенно отличаются от остальных сделок, требующих одобрения органами управления акционерного общества, в силу участия в процедуре такого субъекта, как ЦБ РФ, в качестве регулятора финансовых рынков, связанных с этим обязательных регистрационных действий, а также в силу направленности рассматриваемых сделок на изменение уставного капитала акционерного общества либо на возможность изменения правового статуса самого акционерного общества [3, с. 151]. Обозначенный вид сделок целесообразно рассматривать отдельно, так как по своему характеру организационные правоотношения по одобрению указанных сделок являются частью юридических процедур по управлению имуществом комплексом акционерного общества, связанных с формированием и изменением его уставного капитала.

Остановимся подробнее на первом и чрезвычайно важном этапе правовой процедуры одобрения экстраординарных сделок акционерного общества в определенном нами значении.

Первым этапом процедуры одобрения всех экстраординарных сделок является их квалификация в качестве таковых.

Правильная квалификация сделок, требующих соблюдения особой процедуры одобрения органами управления акционерного общества, осложняется тем, что существующие нормы Закона об акционерных обществах не содержат исчерпывающих критериев определения, к примеру, крупных сделок. Так, в рамках легального определения крупная сделка – это «сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату», и тут же, в объеме определения ч. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах, указывается на исключение из понятия для:

– сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества;

– сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества;

– сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества;

– сделок, совершение которых обязательно для общества, в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации, и расчеты, по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

ВАС РФ указывает на открытый характер перечня видов сделок, содержащегося в п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах, и приводит отдельные примеры других сделок, которые могут относиться к крупным, если в результате их заключения возникает возможность отчуждения имущества акционерного общества: «... 30. Содержащийся в части 1 пункта 1 статьи 78 Закона перечень видов сделок (заем, кредит, залог, поручительство), на которые наряду с договорами купли-продажи, дарения, мены распространяется порядок заключения крупных сделок, установленный статьями 78 и 79 Закона, не является исчерпывающим. К таким сделкам (при соответствующей сумме сделки) могут относиться договоры об уступке требования, переводе долга, внесении вклада в уставный капитал другого хозяй-

ственного общества в счет оплаты акций (доли) и другие, если в результате их заключения возникает возможность отчуждения имущества общества» [4].

Так, по мнению специалистов в области корпоративного права, к категории крупных сделок, требующих одобрения органами управления акционерного общества, возможно отнести и предварительные договоры, и трудовые договоры с топ-менеджерами, предусматривающие условие о «золотом парашюте» – компенсации в случае досрочного прекращения полномочий менеджера, при значительном ее размере для общества [5, с. 7].

Кроме того, в юридической литературе неоднократно указывалось на отсутствие легального определения обычной хозяйственной деятельности [3], что также затрудняет квалификацию сделок. Некоторые разъяснения содержатся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: «30. ... К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться, в частности, сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственной хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи)» [4]. Тем не менее, судебная практика изобилует спорами, связанными с отнесением сделки, совершенной обществом, к его обычной хозяйственной деятельности. Из анализа судебной практики по рассматриваемому вопросу можно заключить, что «суд при разрешении подобных споров признает сделку совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, ориентируясь на специфические особенности деятельности конкретного акционерного общества» [6].

В отношении сделок с заинтересованностью, определяемых Законом об акционерных обществах как «сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания» (п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах), также имеется ряд неурегулированных моментов, восполняемых отчасти судебной практикой. В частности, вопросы возникают в связи с определением признаков сделки с заинтересованностью. Лица, указанные в легальном определении исследу-

емой категории сделок, признаются «заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке» и в иных случаях, в том числе установленных уставом общества (п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах).

Отметим то обстоятельство, что в перечисленных признаках сделки с заинтересованностью Закон об акционерных обществах лишь упоминает термин «выгодоприобретатель», но не раскрывает его содержания. Гражданский кодекс РФ использует этот термин только в нормах, регулирующих договор страхования и доверительного управления имуществом. Вследствие этого на практике возникает вопрос о том, кто признается выгодоприобретателем по сделке. По этому вопросу имеется разъяснение Пленума ВАС РФ о том, что в качестве выгодоприобретателя по сделке с заинтересованностью может рассматриваться должник по обязательству, в обеспечение исполнения которого акционерное общество предоставляет поручительство либо имущество в залог, за исключением случаев, когда будет установлено, что договор поручительства или договор о залоге заключен акционерным обществом не в интересах должника или без его согласия [6].

Вышесказанное имеет непосредственное отношение к организационным правоотношениям по одобрению экстраординарных сделок акционерного общества, так как целью и результатом квалификации сделки является правильное определение подлежащей применению правовой процедуры одобрения сделки, несоблюдение которой может послужить основанием для признания сделки недействительной по иску общества или его акционера (п. 6 ст. 79, п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах). Исключение установлено законодателем для акционерных обществ, состоящих из одного акционера, который одновременно осуществляет функции единоличного исполнительного органа. Для таких обществ не требуется одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью (п. 7 ст. 79, п. 2 ст. 81 Закона об акционерных обществах). Также, по аналогии с перечисленными выше исключениями из понятия крупной сделки, требования об особой процедуре одобрения сделок с заинтересованностью не применяются:

- к сделкам, в совершении которых заинтересованы все акционеры общества;
- при осуществлении преимущественного права приобретения размещаемых обществом акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции;
- при приобретении и выкупе обществом размещенных акций;
- при реорганизации общества в форме слияния (присоединения) обществ;

– к сделкам, совершение которых обязательно для общества, в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации, и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

– к сделкам, совершение которых осуществляется, в соответствии с п.п. 6-8 ст. 8 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [7].

При этом основания, при наличии любого из которых суд отказывает в удовлетворении требований о признании экстраординарной сделки, совершенной с нарушением предусмотренных Законом об акционерных обществах требований к ней, унифицированы для рассматриваемых категорий сделок (п. 6 ст. 79, п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах). К ним относятся такие обстоятельства, как недоказанность наступления либо возможности неблагоприятных последствий для общества либо акционера, обратившегося с иском, в связи с совершением сделки, наличие доказательств последующего одобрения сделки, невозможность акционера повлиять на результаты голосования по вопросу одобрения сделки, а также если при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней.

В отношении последних двух видов экстраординарных сделок необходимо отметить, что несоблюдение обществом порядка одобрения сделок, на которые уставом общества распространены положения Закона об акционерных обществах о порядке одобрения крупных сделок либо для заключения которых в учредительных документах общества установлен иной порядок одобрения, также влечет возможность признания их недействительными. Как указано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», «... 30. Уставом общества могут быть предусмотрены иные случаи, когда на совершаемые обществом сделки (например, на договоры аренды без права выкупа арендованного имущества) распространяется порядок одобрения крупных сделок, установленный Законом. При рассмотрении споров о признании недействительными таких сделок судам следует руководствоваться статьей 174 Гражданского кодекса Российской Федерации...» [4].

Приведенным положением ВАС РФ существенно ограничивает возможность оспаривания акционером сделок, на которые обществом распространены порядок одобрения крупной сделки, и которые были

заключены с несоблюдением такого порядка. В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения ст. 174 Гражданского кодекса при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» установлено, что «в тех случаях, когда ограничения полномочий органа юридического лица установлены учредительными документами, таким лицом, по смыслу ст. 174 Кодекса, является само юридическое лицо» [8].

Таким образом, надлежащим истцом будет являться само акционерное общество, что порождает сомнения в теоретической возможности такого оспаривания до замены представителя общества, заключившего подлежащую одобрению сделку без получения такого одобрения.

Презюмируя, что сделки определенной категории, для которых акционерами при формировании учредительных документов установлена процедура одобрения органами управления общества, установленная законом для крупных сделок, имеют для учредителей особое значение в силу известных им причин, полагаем целесообразным распространить на такие сделки и остальные элементы правового статуса крупной сделки, включая возникновение у акционера права требовать выкупа его акций в порядке, предусмотренном ст. 75 Закона об акционерных обществах, с соблюдением ограничений, введенных п. 6 ст. 79 Закона.

В отношении сделок с иным порядком одобрения, установленным учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами, положения ст. 174 ГК РФ, прямо устанавливающие возможность оспаривания такой сделки, совершенной с нарушением органом юридического лица условий осуществления полномочий, также подлежат применению. Для данной категории сделок возможность оспаривания, предусмотренная ст. 174 Закона об акционерных обществах, представляется достаточной.

Таким образом, значение компетентного выявления признаков с целью правильной квалификации экстраординарных сделок трудно переоценить. Точное определение подлежащей применению

правовой процедуры – одновременно гарантия соблюдения имущественных интересов акционеров, легитимности действий единоличного исполнительного органа и залог нормального ведения акционерным обществом хозяйственной деятельности, не обремененной судебными тяжбами о недействительности сделок, совершенных с нарушением установленного порядка.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 3445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Долинская В.В. Акционерное право: Основные положения и тенденции. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 736 с.
4. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.
5. Филиппова О.С. Классификация крупных сделок хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. – 2013. – № 3. – С. 4-13.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 г. № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 8.
7. Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.
8. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 7.
9. Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Крупные сделки акционерного общества // «СПС «Консультант Плюс».

The Role of Classification Stage in the Procedure of Transaction Approval by Governing Bodies of Joint-Stock Companies

L.R. Yakubovskaya

Vneshnetorgovaya kompaniya KAMAZ, ZAO

Having analyzed organizational and legal relations in company law, the author reveals particularities of approval of specific type of transactions, for which the approval is obligatory, by the board of directors (supervisory board) or general shareholders meeting, and states the importance of correct classification as a stage of the examined procedure.

Key words: legal procedure, company law, interested-party transactions, major transactions.